

- ¹ Beneš E. Voj o mír a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra dr. E. Beneše. 1924—1933. Praha, 1934, s. 249—252.
- ² Марининская колонна, установленная в XVII в. в честь девы Марии на Староместской площади в Праге, была разрушена 3 ноября 1918 г. группой лиц во главе с писателем Ф. Сауером. Это явилось выражением протеста против политики католической церкви — одной из главных опор Австро-Венгерской монархии. Ф. Сауер описал это событие в брошюре «Naše luza, jesuité a diplomaté», изданной в Праге в 1923 г. Против группы Ф. Сауера было возбуждено судебное дело, которое затем, однако, было прекращено. (SUA, Praha, MS, č. j. 7312/24, křab. č. 892).
- ³ Реформистские партии под влиянием признания СССР рядом капиталистических государств начали изменять свою тактику. Однако, высказываясь за признание СССР де-юре, они одновременно продолжали антисоветские кампании.

Сообщение газеты «Известия» о беседе заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с иностранными корреспондентами по вопросу о признании СССР

Москва

14 февраля 1924 г.

В беседе с иностранными корреспондентами заместитель наркома по иностранным делам товарищ Литвинов заявил следующее:

Нашей дипломатии приходилось долго твердить, что признания мы добиваемся не как льготы и не как милости, что отсутствие нормальных отношений с другими странами препятствует полному развитию наших экономических взаимоотношений с Западом и мирному разрешению обычными дипломатическими путями споров, ранее существовавших и вновь возникающих между СССР и другими странами. Непризнание, таким образом, ударяло по интересам не только СССР, но и всех остальных государств. Государственные люди Запада в течение долгого времени не видели или делали вид, что не видят двустороннего характера невыгод, вытекающего из дипломатического игнорирования советских республик. Создалась даже иллюзия, будто признание несет выгоды исключительно советским республикам, и из этой неверной предпосылки делались выводы, что отказ в признании может оказаться столь сильно действующим средством давления на Советское правительство, что вынудит его уступить тем или иным требованиям, предъявляемым западными государствами. Эту иллюзию раньше всего изжили Англия и Италия. Эти две страны стали освобождаться от этой иллюзии еще во время Генуэзской конференции. Уже в Генуе Ллойд-Джордж и Шансер пытались раскрыть глаза другим странам на иллюзорность и беспочвенность ожиданий какой-либо платы от Советского правительства за признание. Им помешали тогда сделать решительный шаг тень Антанты, капризные окрики Пуанкаре, а отчасти дипломатическая инерция. Английское и итальянское правительства продолжали в течение двух лет после Генуи питать некоторую надежду на получение от советских республик какой-нибудь компенсации за признание. Твердость и последовательность Советского правительства окончательно рассеяли эту надежду, и признание стало фактом.

Иллюзия, изжитая Англией и Италией, продолжает, однако, еще владеть умами государственных людей других стран. Она понемногу рассеивается, но не сразу и не везде в одинаковой степени. Даже некоторые мелкие государства, не замечая комичности своего положения, продолжают еще теперь, после состоявшегося признания со стороны двух

великих держав, вопрошать нас, какую компенсацию мы им дадим за их признание. С серьезным видом одни из них требуют предварительного разрешения, и непременно в их пользу, всех накопившихся еще со времен царизма политических споров с нами; другие предлагают предварительное заключение в желательном им духе торговых и иных конвенций, а третьи даже бормочут еще о старых долгах и претензиях.

Они не понимают, что если мы раньше подобные требования решительно отклоняли, то теперь даже выслушивать их откажемся. Наш ответ им теперь: никаких переговоров и никаких предварительных обсуждений каких бы то ни было вопросов, признание должно быть безусловное и безоговорочное.

Мы находимся теперь в нормальных отношениях с Германией, Англией и Италией и почти со всеми нашими западными соседями. Это дает советским республикам вполне достаточное поле торговой деятельности и достаточный размах экономическим взаимоотношениям. Эти страны полностью могут поглотить все вывозимое нами сырье и в полной мере могут снабжать советский рынок необходимыми ему иностранными товарами. Для стран, не признавших нас, встает вопрос, каким образом отвоевать также и себе некоторое место в товарообмене с советскими республиками. Таким образом, признание имеет теперь для них неизмеримо большее значение, чем для Советского правительства. Не подлежит ни малейшему сомнению, что под влиянием грозных экономических факторов эти страны, одни раньше, а другие позже, в ближайшем же будущем окончательно отделаются от старых иллюзий, беспочвенных ожиданий и условностей и проснутся к реальностям жизни.

Международное значение советских республик растет с каждым месяцем, и для мелких государств даже с политической точки зрения далеко не безразлично отношение к ним Советского правительства. Необходимо при этом иметь в виду существование новых государственных образований, которые еще нуждаются в нашем признании, как, например, Чехословакия, Югославия и др. Мы не только принципиально, но и фактически готовы их немедленно признать без всяких предварительных условий и переговоров и того же будем требовать от них. Есть другие государства, с которыми мы не находимся в нормальных дипломатических отношениях, но которые формально уже признали нас, как, например, Австрия, Венгрия и Болгария, заключившие с Советским правительством Брест-Литовский договор. Если аннулирован самый договор, то это отнюдь не значит, что и признание потеряло силу, раз признанное правительство не может нуждаться во вторичном признании. Речь может идти лишь о возобновлении дипломатических отношений.

Только что получено сообщение о состоявшемся признании нас со стороны Норвегии. Признание, по-видимому, идет в том же порядке, в каком раньше заключались с нами временные соглашения. В фактические отношения раньше всех с нами вступили из великих держав Англия и Италия, а из скандинавских — Норвегия. Тот же порядок повторяется, по-видимому, и теперь. Совершенно очевидно, что за Норвегией последуют и все остальные государства Европы, из которых некоторые уже вступили с нами в переговоры. Мы им всем говорим: сперва признание, а потом переговоры, и этот принцип мы будем проводить самым неуклонным и последовательным образом.

Быть может, в стороне от других останется еще некоторое время Швеция. Она уже три года глубокомысленно размышляет над вопросом

о том, следует ли ей заключить с нами временное соглашение. Быть может, ей потребуется еще несколько лет для обдумывания вопроса о признании. Думаю, однако, что реальности жизни гораздо раньше выведут ее из раздумья.

Между прочим, шведский премьер Трюггер¹, недавно лишь дезавуировавший своего министра иностранных дел Хеденстерна², вздумавшего обвинить советские республики в агрессивности, сам на днях повторил те же обвинения по нашему адресу в шведском риксдаге.

Он счел нужным прибегнуть к этой клевете, чтобы провести свои собственные милитаристские проекты. Это выступление проливает некоторый свет на причины непонятого затягивания переговоров, которые наш полпред в Швеции начал чуть ли не полгода тому назад. Чтобы убедить шведский народ в необходимости новых военных тягот, Трюггеру нужно пугать его мнимой военной опасностью со стороны СССР. Эта опасность, по мнению Трюггера, выиграет в своей реальности, если у Швеции не будет никаких договорных отношений с советскими республиками.

Мы по-прежнему будем стремиться к установлению нормальных отношений со всеми странами мира — великими и малыми. Мы и раньше спокойно выжидали пока реальные факторы жизни возьмут верх над иллюзиями и предрассудками. С тем большим спокойствием и терпением будем мы ждать теперь, когда мы приобрели прочную широкую базу для развития наших экономических и политических отношений.

На вопрос американского журналиста о причинах отказа Америки в признании товарищ Литвинов ответил, что одной причиной теперь стало, во всяком случае, меньше. Благочестивая Америка раньше находила, что во главе советских республик стоят не достаточно квалифицированные в моральном отношении люди. После недавних «нефтяных» разоблачений³ Америка вряд ли будет настаивать на том, чтобы наши комиссары поднялись на моральную высоту американских государственных людей.

«Известия», 1924, 14 февраля.

¹ Трюггер Э. (1857—1943) — шведский политический деятель, с апреля 1923 по октябрь 1924 г. — премьер-министр Швеции.

² Хеденстерн К. (1861—1928) — в 1923 г. министр иностранных дел Швеции в консервативном правительстве Э. Трюггера.

³ Имеются в виду скандальные разоблачения очередных злоупотреблений со сдачей в аренду частным компаниям нефтеносных земель (конец января — февраль 1924 г.). Сенат США принял резолюцию, в которой указывалось, что арендные договоры на земли, принадлежавшие, в частности, морскому ведомству, заключались «в обстановке, явно свидетельствующей о мошенничестве, подкупах и нарушениях закона...» Начатое расследование подтвердило, что нефтепромышленники пользовались услугами членов правительства, подкупали министров, сенаторов, дипломатов, оказывали давление на газеты, чтобы обеспечить за собой эксплуатацию национальных нефтяных богатств и получить концессии за границей, в частности в Мексике. (См.: «Известия», 1924, 1, 2, 3, 15 февраля).

Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

Москва

18 февраля 1924 г.

Ввиду того, что за истекшие три года чехословацкие военнопленные, находившиеся на территории Союза Советских Социалистических Республик, имели полную возможность воспользоваться предоставленным